

10.7256/1999-2807.2013.01.1

И.Л. Трунов

К ВОПРОСУ О ФОРМИРОВАНИИ ЕДИНОГО ПРАВОВОГО ПРОСТРАНСТВА

В условиях развития глобализационных процессов один из самых острых и злободневных вопросов — принцип единого правового пространства, как системы международной правовой политики глобальных отношений. Другой немаловажный вопрос — качество и скорость формирования изменения международного права. Безнадёжно устарел основной принцип Вестфальской международной системы: «Суверенитет — это абсолютная и постоянная власть государства над подданными и гражданами». Динамика изменений нарастает, устаревшие юридические механизмы противодействия угрозам безопасности и регламентации экономической деятельности зачастую оказываются не эффективными. Глобализация в условиях правовой пробельности и устаревших норм международного права усиливает военные и экономические опасности, такие, к примеру, как ядерная опасность, значительные объёмы накопленного химического и биологического оружия массового уничтожения, транснациональная организованная преступность, международный терроризм, финансово-экономические кризисы, т.д. В условиях глобализации эти риски приобретают взаимно дополняющий эффект, существенно усиливая друг друга. Так, слабо контролируемая национальными правительствами деятельность транснациональных корпораций служит основой кризисных явлений, что, в том числе существенно вредит экологии. Экономические кризисы, разрастающиеся на пробельности регламентации спекулятивного капитала, имеют уже иной размах. Голод и нищета в беднейших районах мира усугубляются в результате лоббирования развитыми государствами своих интересов. Неопределённость международного права, допускающая в условиях глобализации расширяющиеся возможности транснациональных и трансгосударственных организаций, вызывающая к жизни все более влиятельное теневое правотворчество, представляют нарастаю-

щую угрозу от все более неравномерно распределяющихся выгод от глобализации. Международный терроризм становится, в том числе, и орудием борьбы с международным экономическим неравноправием инструментом антиглобализма. Десятки лет международное сообщество не может создать основополагающий документ о противодействии международному терроризму, регламентировать для этого противодействия единые правовые критерии. Такие нормы необходимы по очень многим причинам. К примеру, нельзя противостоять терроризму, не разграничив в юридических определениях терроризм, национально-освободительную борьбу, национальные проявления антиглобализма. Поскольку такого основополагающего документа о противодействии международному терроризму нет, это очень удобно в сфере двойных стандартов оценки терроризма. Отдельный разговор о транснациональных и трансгосударственных организациях. Действующие международные договоры, конвенции и кодексы, регламентирующие этику экономического поведения транснациональных и трансгосударственных компаний, разработанные ООН, МВФ, Всемирным банком, FATF, Организацией по экономическому сотрудничеству и развитию, а также Базельским комитетом, запрещающие отмывание денег, транснациональные преступления, преступления в сфере экологии, коррупционные проявления, имеют, в основной массе, рекомендательный характер, своего рода правила хорошего тона, не обладающие силой закона, а главное, не работают санкции за их нарушение, в особенности в слабо развитых странах. Видное и значительное место в формировании международного единого правового пространства занимает Европейский Суд по правам человека. Европейским Судом по правам человека в Страсбурге ведется огромная работа для формирования единого правового пространства Европы и всего мира. ЕСПЧ берет на себя функцию прецедентного нормо-

контроля за соответствием национального законодательства международному праву. ЕСПЧ влияет и ограничивает нормы, которые издаются национальными законодателями, в противоречие с признанными и действующими принципами международного права. Основная нагрузка по унификации и гармонизации национальных правовых систем ложится на Европейский суд по правам человека. Правовое развитие применительно ко всей системе глобальных отношений и стандартов, формирующихся на базе либеральных принципов связанных с формированием полноценного политического пространства, в рамках которого предстоит создать эффективные демократические механизмы правообразования. Однако Россия и здесь отличается завидным упорством и отсталостью. Россия лидирует по количеству обращений в ЕСПЧ, и в том числе, потому что не выполняет основное предназначение решений Европейского Суда — обязанность внесения изменений в действующее законодательство и правоприменительную практику. Россия не ликвидирует почву для дальнейшего систематического нарушения прав и свобод человека. Круг бесперспективно замыкается, аналогичные ранее рассмотренным Европейским судом дела-клоны нивелируют саму идею улучшения международного правового пространства. Официальные органы и должностные лица, с одной стороны, говорят: «Российская Федерация находится в переходном периоде. Не все реформы доведены до конца». С другой, все государства в международных отношениях пользуются суверенным равенством, и Россия желает активно участвовать в формировании международного права. Европейский суд, по сути своей, не является органом международного нормотворчества, эта большая серьезная судебная работа, больше толкование, унификация и правоприменение. Классическим является утверждение: творцами права в международной сфере должны являться государства, которые являются признанными участниками международных отношений. И новое универсальное правовое поле, может создаваться только лишь на основе гармонизации национальных правовых систем. И если мы смотрим на одну из основ формирования международных отношений российское право и как следствие правоприменение

которое ему соответствует. Напрашивается вывод. Начинать нужно конечно с элементарных вещей, таких как наведение порядка дома. Равенство перед законом, разделение властей, проведение и доведение до логического конца судебной реформы, реформы здравоохранения, реформы ФСИН, полиции России и т.п. Если национальное право неэффективный инструмент, то переход к проблеме единого международного правового пространства, не более чем виртуальная конструкция. Сегодняшнее российское право и правоприменение лишь легкая ширма над отсталым звериным личным эгоизмом. Сегодняшняя практика правоприменения с трудом воспринимается россиянами, провоцируя массовое недоверие и к праву, и к государству. Сложно говорить о едином правовом пространстве с другими народами и культурами. В борьбе за власть недемократическими способами деформировано, как российское законодательство, так и правоприменение. И этим умело пользуются, навязывая России, под предлогом борьбы за права и свободы, в том числе, и экономическую колониальную кабалу. «Логичным» является формирование международной правовой политики в системе глобальных отношений, странами Запада, некими «учителями жизни», которые «под шумок» предлагают всем свою интерпретацию идеологии естественных прав человека с позиции дисбаланса экономических и политических интересов. Возврат к базовым ценностям демократии, выборности, разделения властей и политической конкуренции в России, доработки Российского права в соответствии с международными стандартами позволит вести равноправный диалог по построению глобального мирового правового пространства с учетом экономических интересов России. К сожалению, сегодня голос России звучит наряду с такими творцами права в международной сфере как Габон, Конго и Гондурас, которые, несомненно, являются признанными участниками международных отношений. Юриспруденция и ее раздел международное право — это, прежде всего наука, прогресс и развитие. Отсталые страны должны иметь голос, отстаивая свои интересы, но моральное право формирования правовой политики будущего, имеют страны, опробовавшие и выстроившие у себя эффективные рабочие модели.

Библиографический список:

1. Барциц И.Н. Правовое пространство России. Вопросы конституционной теории и практики. — М., 2000.
2. Горшкова С.А. Интегрирование России в европейское правовое пространство (о выполнении Россией правовых обязательств перед Советом Европы) // Московский журнал международного права. — 2000. — № 4.
3. Колесов Ю.И. Правовое пространство России. — М., 2004.

4. Малахов В.П., Суханов В.В. Правовое пространство. — М., 2004.
5. Филимонов И.П. Единое правовое пространство — важный шаг на пути построения правового государства // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. — 2004. — № 2.

References (transliteration):

1. Bartsits I.N. Pravovoe prostranstvo Rossii. Voprosy konstitutsionnoy teorii i praktiki. — М., 2000.
2. Gorshkova S.A. Integrirovaniye Rossii v evropeyskoye pravovoye prostranstvo (o vypolnenii Rossiey pravovykh obyazatel'stv pered Sovetom Evropy) // Moskovskiy zhurnal mezhdunarodnogo prava. — 2000. — № 4.
3. Kolesov Yu.I. Pravovoye prostranstvo Rossii. — М., 2004.
4. Malakhov V.P., Sukhanov V.V. Pravovoye prostranstvo. — М., 2004.
5. Filimonov I.P. Edinoe pravovoye prostranstvo — vazhnyy shag na puti postroeniya pravovogo gosudarstva // Byulleten' Ministerstva yustitsii Rossiyskoy Federatsii. — 2004. — № 2.

Монография вышла в ВИПК МВД РФ.

По вопросам приобретения обращаться в редакцию или в ВИПК МВД РФ

ISBN 978-5-903271-55-9

МВД РОССИИ

Всероссийский институт
повышения квалификации
сотрудников МВД России

Научные школы Всероссийского института
повышения квалификации сотрудников МВД России

Е.В. Горин, М.В. Костенников, А.В. Куракин

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО
РЕГУЛИРОВАНИЯ**

Москва — 2010

В исследовании рассматриваются специфика и актуальные проблемы административно-правового регулирования общественных отношений, возникающих в связи с противодействием коррупции, обеспечением авиационной безопасности, производством по жалобам в деятельности таможенных органов, контрольно-надзорной деятельности в банковской системе, охраной общественного порядка при проведении публичных мероприятий.

В представленном труде обобщен накопленный научный опыт авторов, а также учеников и коллег, касающийся широкого спектра проблем в сфере административно-правового регулирования.

Подготовленная работа рассчитана на широкий круг читателей: ученых, специалистов-практиков, учащихся высших образовательных учреждений, преподавателей, государственных (муниципальных) служащих, а также сотрудников правоохранительных органов.